

Последний праведник

Автор:

Лев Вьюжин

Последний праведник

Лев Вьюжин

Духовная поэзия. Прикосновение к высочайшим и глубочайшим таинствам бытия. Спаси Бог всех, идущих навстречу свету и добру!

Последний праведник

Лев Вьюжин

© Лев Вьюжин, 2017

ISBN 978-5-4485-9305-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Страстная пятница

Надо идти... Не до края – до срока.

Надо идти... Не от страха – но к свету.

Смерть не итог, обусловленный сметой.

Надо идти, не торгуя дорогу

В лавках заёмных, в беспутных лабазах.

Просто идти, не взыскав удобной

Доли. Идти не за правдой, но к дому,

К светлому дому. Идти, погибая

Тысячу раз меркантильным рассудком,

Тысячу раз умирая напрасным

Разумом. Больше не будет награды,

Чем полоса пронизающей сумрак

Судной тропы... Не по воле – по Вере!

В чуткий рассвет, в милосердные дали,

Внемля призыву любви первозданной,

Не под крылом, но за ангелом вербным —

Надо идти...

Да и нет

Так сложилось, и так сошлось...

Путь предписан, и я – не волен.

И сума, и тюрьма, и войны,
И своё и чужое зло —
Мне отмерены на весах
Кем-то свыше. И кто-то свыше —
Ставит вехи, заслоны, вышки,
Цели правит и аки псарь
Гонит стаю тревожных слов,
Дел моих по земной юдоли.
Путь предписан, и я - не волен.
Так сложилось, и так сошлось...

Всё от Бога. Восход. Закат.
День - от Бога, и ночь - от Бога.
Но в лукавстве твоя тревога,
И в бесстыдстве твоя строка.
Бог не складывает пути.
Бог не сводит врата и души.
Не вменяй человеческий ужас
Богу. Белый аль чёрный стих
Ты себе позволяешь сам.
Сам свою волочишь дорогу.
А у Бога... А что у Бога?
«Да» и «нет» - на простых весах...

Если поверю, что чёрен свет...

Если поверю, что чёрен свет,
Благостен зверь, а убийца свят,
Если признаю, что правда – бред,
Праведность – ложь, а молитва – яд,
Если позволю во храме грех,
Если приму, что антихрист прав,
Если, безумствуя, Божий крест
Брошу, а Веру рассею в прах —

Рыскать мне псом по чужой земле.
Рыскать мне жалким, гонимым псом,
Грызть до скончания пёсьих лет
Жутко и жадно чужой кусок,
И в небесах, что чужих чужей,
В истовых ливнях высоких гроз
Не различить никогда уже
Маминых слёз...

Мама

Даты и сроки не знают пощады.
В детском вопросе не грубость, но жалость:
«Скажешь ли ты, возвращаясь к началу,
Скажешь ли ты – я когда-то был счастлив

Там, на земле?..» Пахнет белой палатой
Память. Чернеет на фоне больничной
Белой стены острый профиль. Молитвой
Держится пульс, и дыханием слабым
Теплятся белые губы. Я верю.
Верю и жду. В тишине сокровенной
Льется в тебя сквозь пронзённую вену
Веры моей чистота и безмерность...
Было. Из осени поздней, метельной
Ты возвращалась смиренно и кротко
К нам. И дрожала нетленной искрою
Божья Любовь в оживающем теле.
Было. Огромное вечное небо
Маминых глаз обняло без остатка
Душу мою. Ты спросила устало
Теплого чая и белого хлеба.
Сидя в подушках, ты грела в ладонях
Руки мои. И витали над нами
Ангелы... Было. Сжимается память
До упований – недельных, недолгих...
Даты и сроки не знают пощады.
В детском вопросе не грубость, но жалость:
«Скажешь ли ты, возвращаясь к началу,
Скажешь ли ты – я когда-то был счастлив
Там... На земле?..»

Не ищите вашей Вере оправданий...

Не ищите вашей Вере оправданий!

И доказывать Пришествие не тщитесь!

Жемчуг вымечен, разбросан и раздарен,

Бог спасен и не нуждается в защите!

Не кладите вашу Веру мерным грузом

На весы напрасных споров и дискуссий!

Ваша Вера – синева бескрайней грусти,

Светлой грусти над распятым Иисусом.

Ваша Вера – чистый снег дороги дальней,

Белый полог над страной обетованной...

Не ищите вашей Вере оправданий —

И Она и вы ни в чём не виноваты!

Упущенная выгода

Не спеши, купчина. Отдышись...

Все корысти – тлен и суета.

Всяких выгод значимей – гроши

За Иудин поцелуй Христа.

Всякой мзды ценнее – перезвон

Тридцати серебряных монет,

И барыш за Господа – резон,

Всех иных весомей и прочней.

Отдышись, купчина. Оглядишь...

Золотые горы в закромах

Супротив умения гвоздить

Руки Божьи – безотрадный прах.

Ничего не значащая пыль —

Блеск и пышность банковских темниц

Против счастья крикнуть из толпы

Радостно и истово: «Распни!»

Оглядишь, купчина – ты купил

Всех и вся и всех и вся продал:

Мать, отца, родительских могил

Тишину, молитвенную даль.

Но... Спаситель выдан для креста —

Не тобой! Он продан – не тобой!

Плачь, купчина – длань твоя пуста,

И душа пуста. Взирает Бог

Справедливый на тебя...

Денежка

К примеру – малая денежка

Лежит в дорожной пыли.

Пустяк, по сути – безделица,

А вот, гляди-ка, болит

И плачет тоненько-тоненько

Нутро... Казалось бы – пшик,

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/v-yuzhin_lev/posledniy-pravednik

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)